

Глава 411 Потренируйтесь со мной.

Сы Уя не беспокоили два лизоблюда. Он шел в своем обычном темпе.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн следовали за ним, все больше убеждаясь, что перед ними первый ученик Павильона Злого Неба. Он слишком хорошо знал окружающую обстановку и маршруты между восточным, западным, южным и северным павильонами. Он прибыл на заднюю часть горы, как будто уже был там тысячу раз.

Прибыв на место, Сы Уя произнес, не оборачиваясь:

— Первый ученик секты Небесного Меча, Чжоу Цзифэн. Предатель секты Ясности, Пань Чжун.
— Он легко опознал их.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн были ошеломлены.

Прежде чем они успели ответить, Сы Уя спросил:

— Как дела?

Пань Чжун не сразу ответил на вопрос. Он подумал, что именно так и должен вести себя первый ученик Павильона Злого Неба.

«Только посмотрите на него и послушайте его. Как величественно! Он немногословен, но когда говорит, то спрашивает о состоянии каждого».

Пань Чжун почесал голову и ответил:

— Спасибо за вопрос, господин Первый. У меня все хорошо. Мне очень нравится это место.

Чжоу Цзифэн ответил:

— Спасибо за вопрос, господин Первый. У меня тоже все хорошо. Это не только прекрасное место, но здесь также живут дружелюбные и отзывчивые люди.

Сы Уя медленно повернулся с нейтральным выражением лица, чтобы изучить их. Он не обиделся и не стал отчитывать их за то, что они не ответили на его вопрос. Вместо этого он произнес:

— Это хорошо.

— Господин Первый, в пещере холодно. Я сейчас принесу для вас матрас и одеяло, — произнес Пань Чжун.

Голос Пань Чжуна едва успел стихнуть, как сзади раздался громкий удар.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн увидели Дуаньму Шэна, держащего в руках копьё Повелителя. Взгляд, которым он посмотрел на них, был наполнен суровостью. Они моментально поняли, что он не в лучшем расположении духа, и начали волноваться.

— Господин Первый, пожалуйста, не сердитесь... Пожалуйста, не держите зла на господина Третьего, — произнес Пань Чжун.

Кланг!

Копьё Повелителя вонзилось в землю.

— Ах ты, ублюдок!

Пань Чжун был ошеломлен. Он не осмелился заговорить, но про себя пробормотал: «Господин Третий слишком прямолинеен». Господин Первый покинул Павильон Злого Неба по неизвестной причине, но все же нужно иметь много мужества, чтобы открыто заявить ему об этом!»

Пань Чжун уже собирался выступить от имени Сы Уя, как вдруг Сы Уя поклонился и произнес:

— Приветствую, третий старший брат.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн были потрясены. «На этот раз нам конец. Мы совершили еще одну ошибку».

Дуаньму Шэн поднял копьё Повелителя и подошел к ним. Посмотрев на Пань Чжуна и Чжоу Цзифэна, он нанес им обоим удар.

Стук

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн ударились друг о друга. Они смотрели на Дуаньму Шэна с выражением лица проигравших, боясь что-либо сказать.

Дуаньму Шэн произнес:

— Что вы имеете в виду, когда просите господина Первого не злиться? Седьмой, ты так со мной

разговариваешь?

Не было ничего плохого в том, что старший ученик наставлял младшего.

Пань Чжуну и Чжоу Цифэну захотелось заплакать.

Сы Уя не волновали их чувства. Вместо этого он повернулся лицом к Дуаньму Шэну и снова поклонился:

— Приветствую вас, третий старший брат. — Он сделал это более формально, чем раньше.

Дуаньму Шэн фыркнул и произнес:

— С твоей стороны было бесстыдно вернуться.

— Мне стыдно, — спокойно ответил Сы Уя.

— Все эти годы ты создавал проблемы и беспорядки во внешнем мире, а теперь ты послушно вернулся в Павильон Злого Неба? Неужели ты думаешь, что все остальные ниже тебя только потому, что ты умный? — произнес Дуаньму Шэн, не скрывая своего намерения поиздеваться над Сы Уя.

— Ты прав, третий старший брат, — тихо ответил Сы Уя.

Свуш!

Дуаньму Шэн поднял копьё Повелителя и направил его на Сы Уя.

— Не думай, что я прощу тебя только потому, что ты так со мной разговариваешь!

Увидев в руке Дуаньму Шэна оружие небесного класса, Сы Уя не слишком удивился. Он произнес с улыбкой:

— Я ранен после битвы в городе провинции Лян. Ты храбрее и отважнее многих, третий старший брат. Я уверен, что ты не ударишь человека, когда он ранен.

Дуаньму Шэн ответил:

— Я бы не был в этом так уверен.

Взмах!

Дуаньму Шэн схватился правой рукой за центр древка копья Повелителя, зажимая нижнюю часть древка у себя подмышкой. Направив копьё на Сы Уя, он произнес:

— Четвертый прав. Нет необходимости быть справедливым по отношению к ничтожному и презренному человеку. Учитель говорил нам, что в мире нет такой вещи, как абсолютная справедливость. Покажи мне, насколько ты улучшился, чертов предатель... — Он вскинул сверкающее на свету копьё Повелителя. Копьё устремилось вперед, подобно дракону.

Свуш! Свуш! Свуш!

Сы Уя оттолкнулся ногами от земли и отступил.

Некоторое время они сражались друг с другом.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн поспешно отошли назад, наблюдая за битвой со стороны.

— Брат Пань... я больше никогда тебе не поверю, — пожаловался Чжоу Цзифэн.

— Заткнись.

Чжоу Цзифэн вытер пот с лица и спросил:

— Кто сильнее? Господин Третий или господин Седьмой?

Пань Чжун посмотрел на двух учеников и произнес тихим голосом:

— Я думаю, что господин Седьмой. Подумай об этом... Он способен перевернуть культивацию с ног на голову. Во всех девяти провинциях Великого Яна сейчас царит хаос. Мы не должны судить о книге по ее обложке или измерять объем моря кувшином. Кроме того, я слышал, как Восьмой упоминал, что никто не мог заставить Седьмого раскрыть всю свою силу.

— Он настолько силен?

— А ты посмотри.

Они перестали разговаривать.

Дуаньму Шэн взмыл в небо. Затем, держась обеими руками за древко копья, он нырнул вниз.

Тысячи теневых копий появились в одно мгновение.

Несовершенное Божественное Вмешательство!

Бесчисленные теневые копья без остановки наносили удары по Сы Уя.

Сы Уя выпустил несколько выстрелов энергии.

Бам! Бам! Бам!

К удивлению Сы Уя, теневые копья легко уничтожали его энергетические взрывы. Наконецник копья приблизился к его лицу, и он быстро поднял руки, чтобы защититься.

Бам!

Сы Уя перевернулся в воздухе и отступил назад. Его руки онемели от вибрации, а лицо побледнело.

Дуаньму Шэн убрал копье Повелителя, не став продолжать атаку. Вместо этого он произнес:

— Это все, что у тебя есть?

Сы Уя сжал кулак и произнес:

— Я впечатлен твоей глубокой культивацией, третий старший брат.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн потеряли дар речи.

Чжоу Цзифэн закатил глаза и скептически посмотрел на Пань Чжуна. По его выражению лица было понятно, что он скорее вымоет волосы, стоя вверх ногами, чем поверит словам Пань Чжуна.

Дуаньму Шэн поднял копье Повелителя, покрутил его в руке и положил на плечо, после чего произнес:

— Иди в пещеру. Ты ждешь, пока я приглашу тебя войти?

Сы Уя кивнул, не став сопротивлялся. Не говоря больше ни слова, он вошел в Пещеру Размышлений.

На задней стороне горы снова стало тихо.

— Ваши навыки владения копьем наконец-то улучшились, господин Третий! — произнес Пань Чжун, подняв большой палец.

— Наконец-то улучшились? — Выражение лица Дуаньму Шэна выглядело угрожающе. — Ты хочешь сказать, что до этого я ничего не улучшил?

— ...

— Давайте... вы оба. Забудьте о еде на несколько дней. Потренируйтесь со мной. — Дуаньму Шэн не стал продолжать. Вместо этого он дружелюбно подошел к ним и вложил копье Повелителя в их руки, после чего взял их за воротники и потащил к месту тренировки, расположенному на полпути в гору.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн с жалким выражением лица позволили увести себя.

...

В сумерках.

Лу Чжоу открыл глаза. Потратив полдня на медитацию над Небесной Письменностью его психическое состояние немного восстановилось. Однако до полного восстановления было еще далеко.

Он вызвал системную панель.

Имя: Лу Чжоу.

Личность: человек Великого Яна.

Культивационная база: сфера Божественного Двора, стадия Дао-трансформации.

Очки заслуг: 42800.

Аватар: Десять Миров.

Оставшаяся жизнь: 9763 дня.

Предметы: карта смертельного удара x1, карта критического блока x62 (пассивная), карта

связующей клетки x4, карта пиковой формы Цзи Тяньдао x1, Витзард (отдыхает), Би Ань, карта критического исцеления x2, улучшенная карта связующей клетки x2, улучшенная карта критического исцеления x2, громовой взрыв x1, карта аннулирования x33.

Оружие: Безымянный, Резак Жизни, Нефритовый Венчик из Хвоща (требуется очистка), Павлиний Плюмаж (требуется очистка).

Метод культивирования: Три Свитка Небесной Письменности.

В целом, он действительно извлек пользу из своего пребывания в провинции Лян. Сы Уя внес большой вклад, убив почти две тысячи представителей других племен.

Лу Чжоу пробормотал себе под нос:

— Еще один шаг... Я в одном шаге от вступления в сферу Зарождения Божественного Треволнения. — Только когда он окажется в сфере Зарождения Божественного Треволнения, можно будет считать, что он действительно вошел в мир культивации.

Лу Чжоу небрежно махнул рукой, убирая системную панель. Вспомнив, что у него есть дела, он отодвинул мысль о трате очков заслуг на задний план. Ощувив, что кто-то убирается возле его комнаты, он произнес:

— Приведи сюда Сы Уя.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1841242>